

Дао дэ Цзин
Книга пути и благодати

Дао бестелесно. *Дао* туманно и неопределенно. Однако в его туманности и неопределенности скрыты вещи. Оно глубоко и темно. Однако в его глубине и темноте скрыты тончайшие частицы. Эти тончайшие частицы обладают высшей действительностью и достоверностью.

«Дао дэ Цзин» – небольшой по объему древний памятник – занимает особое место в истории китайской мысли. Основная идея этого произведения – идея о *дао* – послужила одним из узловых пунктов борьбы различных идейных течений на протяжении многих веков. У основоположника даосизма Лао-цзы *дао* рассматривается с материалистических позиций как естественный путь вещей, не допускающий какого-либо внешнего вмешательства. У позднейших даосов *дао* трактуется как «небесная воля», «чистое небытие» и т. п. Спор как об идейном содержании «Дао дэ Цзин», так и о его авторе продолжается вплоть до наших дней.

«Дао дэ Цзин» традицией приписывается Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.), поэтому трактат и называется его именем. Первый китайский историк – Сыма Цянь (II–I вв. до н. э.) – в «Шицзине» писал, что Лао-цзы был уроженцем уезда Ку в царстве Чу, носил фамилию Ли, имя Дань, служил главным хранителем архива государства Чжоу

и встречался с Конфуцием, когда тот приезжал к нему за советами и наставлениями. Лао-цзы долго жил в столице Чжоу и трудился над учением о *дао* и дэ, о пути вещей и его проявлениях. Увидев упадок государства Чжоу, мыслитель ушел в отставку и отправился на запад. По просьбе начальника пограничной заставы он написал книгу в двух частях, состоящую из пяти тысяч слов. Дальнейшая его судьба никому не известна. Вслед за этим Сыма Цянь, выражая сомнение в достоверности приведенных им сведений, предполагал, что автором «Дао дэ Цзин», возможно, был другой современник Конфуция – Лао Лайцзы – или же чжоуский государственный деятель Дань, который посетил циньского правителя Сянь-гуна 129 лет спустя после смерти Конфуция. Несмотря на сомнение Сыма Цяня, как в китайской традиции, так и в современной синологии вплоть до 20-х годов нашего века считали, что Лао-цзы был современником Конфуция, а «Дао дэ Цзин» является произведением, в котором изложено его учение.

В связи с тем что ныне существующий «Дао дэ Цзин» носит отпечатки более позднего времени, некоторые современные китайские ученые (Анн Ци-чао, Гу Цзе-гань и др.) выдвинули предположение о том, что этот памятник был создан, вероятно, в эпоху Чжаньго (IV–III вв. до н. э.) и отношения к Лао-цзы не имеет. Их оппоненты (Го Мо-жо и др.), не отрицая разрыва между го-

дами жизни Лао-цзы и временем появления «Дао дэ Цзин», утверждают, что данное произведение представляет собой изложение устно передаваемого в то время учения Лао-цзы его последователями.

Существует большое количество комментариев к «Дао дэ Цзин». Трактат был переведен на ряд европейских языков. В 1950 г. Ян Хин-шуном был осуществлен перевод «Дао дэ Цзин» на русский язык. Для настоящего издания взят данный перевод, сверенный с китайским оригиналом, вошедшим в 3-й том «Чжуцзы цзичэн» («Собрание классических текстов». Шанхай, 1935), заново отредактированный.

Ян Хин-шун

КНИГА ПЕРВАЯ

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное *дао*. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем – мать всех вещей.

Поэтому тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну [дао], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они¹ одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. [Переход] от одного глубочайшего к другому – дверь ко всему чудесному.

* * *

2. Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное является прекрасным, появляется и безобразное. Когда все узнают, что доброе является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно соотносятся, высокое и низкое взаимно опреде-

ляются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому совершенномудрый, совершая дела, предпочитает недеяние; осуществляя учение, не прибегает к словам; вызывая изменения вещей, [он] не осуществляет их сам; создавая, не обладает [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагает к этому усилий; успешно завершая [что-либо], не гордится. Поскольку он не гордится, его заслуги не могут быть отброшены.

* * *

3. Если не почитать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить редких предметов, то не будет воров среди народа. Если не показывать того, что может вызвать зависть, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому, управляя [страной], совершенномудрый делает сердца [подданных] пустыми, а желудки – полными. [Его управление] ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знания не смели бы действовать.

Осуществление недеяния всегда приносит спокойствие.

* * *

4. *Дао* пусто, но в применении неисчерпаемо. Оглубочайшее! Оно кажется праотцем всех вещей. Если притупить его пронизательность, ос-

вободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться ясно существующим. Я не знаю, чье оно порождение [я лишь знаю, что], оно предшествует небесному владыке.

* * *

5. Небо и земля не обладают человеколюбием² и предоставляют всем существам возможность жить собственной жизнью³. Совершенно-мудрый не обладает человеколюбием и предоставляет народу возможность жить собственной жизнью.

Разве пространство между небом и землей не похоже на кузнечный мех? Чем больше [в нем] пустоты, тем дольше [он] действует, чем сильнее [в нем] движение, тем больше [из него] выходит [ветер].

Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу, поэтому лучше соблюдать меру.

* * *

6. Превращения невидимого [дао] бесконечны. [Дао] – глубочайшие врата рождения. Глубочайшие врата рождения – корень неба и земли. [Оно] существует [вечно] подобно нескончаемой нити, и его действие неисчерпаемо.

* * *

7. Небо и земля – долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными.

Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Не происходит ли это от того, что он пренебрегает личными [интересами]? Напротив, [он действует] согласно своим личным [интересам].

* * *

8. Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется [с ними]. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на *дао*.

[Человек, обладающий высшей добродетелью, так же как и вода], должен селиться ближе к земле; его сердце должно следовать внутренним побуждениям; в отношениях с людьми он должен быть дружелюбным; в словах должен быть искренним; в управлении [страной] должен быть последовательным; в делах должен исходить из возможностей; в действиях должен учитывать время. Поскольку [он], так же как и вода, не борется с вещами, [он] не совершает ошибок.

* * *

9. Лучше ничего не делать, чем стремиться к тому, чтобы что-либо наполнить. Если [чем-либо] острым [все время] пользоваться, оно не сможет долго сохранить свою [остроту]. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах их уберечь. Если богатые и знатные проявляют кичливость, они сами навлекают на себя беду.

Когда дело завершено, человек [должен] устраниваться. В этом закон небесного *дао*.

* * *

10. Если душа и тело будут в единстве, можно ли сохранить его? Если сделать дух мягким, можно ли стать [бесстрастным] подобно новорожденному? Если созерцание станет чистым, возможны ли тогда заблуждения? Можно ли любить народ и управлять страной, не прибегая к мудрости? Возможны ли превращения в природе, если следовать мягкости? Возможно ли осуществление надеяния, если познать все взаимоотношения в природе?

Создавать и воспитывать [сущее]; создавая, не обладать [тем, что создано]; приводя в движение, не прилагать к этому усилий; руководя, не считать себя властелином – вот что называется глубочайшим дэ.

* * *

11. Тридцать спиц соединяются в одной ступице, [образуя колесо], но употребление колеса зависит от пустоты между [спицами]. Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, но пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот почему полезность [чего-либо] имеющегося зависит от пустоты.

* * *

12. Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус⁴. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенно-мудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего и ограничивается первым.

* * *

13. Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни. Что значит, слава и позор подобны страху?

Это значит, что нижестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее также со страхом. Это и называется – слава и позор подобны страху.